

Среди блеска показался молодой человек очень благородной наружности, необычайной красоты, в кожаной одежде, которая немного отличалась от одежды тех краев.

Глаза ученицы, стоявшей рядом, загорелись, она с восторженным вздохом сказала: “Наш лидер вернулся!”

Что же до второго ученика, стоявшего поодаль, в глазах его мелькнула озабоченность, которая, однако, быстро сменилась радостью.

Ван Линь порылся в памяти культиватора уровня Джидан (Формирования Ядра), чье тело он занимал, и увидел, что культиватор очень восхищался этим старшим учеником, кроме того, они состояли в дальнем кровном родстве, принадлежали к разным веткам одного рода.

Это был очень талантливый молодой человек, меньше чем за сто лет он достиг границ уровня Заложения Основ, лишь шага ему не хватало до уровня Джидан (Формирования Ядра).

Однако, судя по воспоминаниям культиватора, он любил этого парня за его прекрасную внешность и планировал женить его на одной ученице последней стадии уровня Джидан (Формирования Ядра).

Ван Линь не обратил особого внимания на эту историю. Блеск металла уже приблизился и упал перед ледяной башней. Лидер сбросил одежду, встал на одно колено и молвил: “Ученик счастлив приветствовать учителя и сообщить ему, что убежище остатков Альянса Четырех Сект найдено!”

Выражение лица Ван Линя не изменилось, но сердце дрогнуло, он увидел в памяти культиватора следующее: этот старший ученик ушел, потому что обычные люди поговаривали, что они натолкнулись на какое-то волшебство, но это было не волшебство Сюэюй. И учитель послал этого ученика выведать, в чем же дело.

За несколько прошедших лет такого не случалось, вообще недобитые остатки Четырех Сект, пусть даже самых высших уровней культивации, в этих страшных многолетних снегах сильно подорвали свое здоровье.

Пусть и так, в деле все равно следовало как следует разобраться и подробно донести в Снежный Храм. Храмом заведовали люди из группировки Хуэй.

Они были очень заинтересованы этим делом.

Ван Линь колебался, но глаза его смотрели спокойно, потом он медленно сказал: “Показывай дорогу!”

Старший ученик остолбенел. Раньше, когда случались подобные вещи, учитель никогда не участвовал в них самолично, не хотел рисковать. Но ученик не стал задавать вопросов, а лишь кивнул головой, развернулся и повел учителя.

Второй и третий ученики посмотрели друг на друга в нерешительности, а потом направились вслед за старшими. В конце концов, раз уж сам учитель пошел, то и им следует идти, а то еще получат... Собравшись с духом, они засеменили за Ван Линем.

Четверка превратилась в четыре световых луча и полетела вдаль. Спустя немного времени старший ученик остановился, указал на заснеженный горный хребет и сказал: “Я своими глазами видел, как люди исчезают тут, не иначе, как здесь под ледяной горой и есть их убежище.”

Ван Линь посмотрел застывшим взглядом и, приказав: “Вы трое, ожидайте здесь!”, полетел вперед.

Дух Ван Линя чувствовал, под этой горой находятся два духа, которые создавали колебания. Один дух был всего лишь уровня Джидан (Формирования Ядра), а вот второй был какой-то странный, он издавал волны то присущие уровню Джидан (Формирования Ядра), то Юань Ин (Зарождающейся Души), а иногда и Формирования Духа (Формирования Души).

Этому явлению могло быть только одно объяснение, дух этого человека находился на грани краха.

Ван Линь опустился на ледяную гору и направился к тому месту, где было предполагаемое убежище. Когда он проник туда, он оглядел сооружение, взмахнул правой рукой, и из руки появился световой ореол. И тут же возникли два ограничения. Ван Линь дернулся, легко их преодолел, вошел внутрь и сразу увидел блеск от взмахов десяти мечей, летевших на него. Ван Линь спокойно посмотрел на них, правой рукой схватил пустоту и выплюнул слово: “Жизнь!”

Домен жизни и смерти и небесное Дао скопились на кончике его пальца, и в этом легком движении, как будто он просто указал кому-то дорогу, была сокрыта сокровенная истина.

Из этого блеска мечей вдруг донесся крик, мечи один за другим потеряли контроль и соединились друг с другом, закружась спиралью вокруг пальца Ван Линя.

Лезвия клинков озаарились ослепительным влажным светом. Ван Линь вдруг с удивлением обнаружил среди этого света молодого человека, который бешено на него таращился. Позади него на ледяной постели сидел, поджав под себя ноги, бледный старик. Глаза его были плотно закрыты.

Ван Линь щелкнул пальцами, и мечи, подчинившись ему, один за одним повалились на землю.

На лице молодого человека было возмущение и негодование, он сжал кулаки и сказал строгим голосом: “Вы разрушили дом моей семьи, а теперь еще пришли сюда добить нас, хотите окончательно изничтожить нас всех? Пусть сегодня ты и убьешь нас, но когда-нибудь обязательно найдется человек, который уничтожит вашу провинцию Сюэюй!”

В голосе парня звучала люта́я ненависть. Ван Линь посмотрел на молодого человека, потом перевел взгляд на старика за ним.

Молодой человек подвинулся, закрыв Ван Линю обзор. Посмотрев на Ван Линя и помолчав некоторое время, он плюхнулся на колени, из губ его брызнула кровь, он сказал: “Не убивай моего учителя, убей лучше меня! Я младший заведующий воротами Шуймо. За поимку меня живым ты получишь большой почет. Только отпусти учителя, и я пойду с тобой. В противном случае ты получишь лишь мой труп!”

Хотя выражение лица Ван Линя оставалось невозмутимым, он был тронут до глубины души. Он посмотрел на молодого парня, потом снова на старика, медленно сказал: “Почему ты готов пожертвовать собой ради учителя?”

Парень долго молчал, а потом резко сказал: “Учитель уже стар, если бы я не впутался в беду, он бы давно уже ушел. Это все из-за меня, все, чтобы только спасти меня...”

“Хуань, поднимись с колен! Этот человек — не культиватор Сюэюй.” — произнес старик, медленно открывая глаза. Лицо молодого человека сразу же озарилось радостью, он поднялся и взволнованно сказал: “Учитель, Вы... Вы очнулись!”

Ван Линь взглянул на старика, поприветствовал его сложенными руками на уровне груди и сказал: “Младший рад представиться старшему!” Старик кашлянул, поднял лицо и густо покраснел. Домен жизни и смерти Ван Линя было видно сразу. Вокруг старика кружил мертвый дух, он был уже в двух шагах от смертного одра.

Старик посмотрел на Ван Линя, медленно проговорил: “Мой юный друг, тело старика искалечено, прошу простить за то, что не могу поприветствовать тебя как следует. Зачем же юный друг пожаловал сюда?”

Ван Линь, вздохнув, ответил: “Культиваторы Сюэюй уже прознали про Ваше убежище, вам нужно уходить!” Он помолчал немного, достал из мешка бутылочку с эликсиром и протянул. Пузырек легко опустился на постель рядом со стариком.

“Ваши травмы очень серьезны, этот эликсир не вылечит их полностью, но хотя бы ослабит боль. Возможно есть еще шанс восстановить былое культивирование...”

Старик слабо улыбнулся и, не взглянув на пузырек, сказал: “Дружок, хоть я и не знаю, из какой ты секты, ты, очевидно, знаешь, что если бы я хотел уйти, то ушел бы уже давно. А знаешь ли ты, почему именно я не ухожу?”

Ван Линь молча покачал головой.

“Это мой дом! Я тут родился, тут и умру!” — хотя голос старика звучал легко, но в этот момент какая-то непонятная пелена окутала все тело.

Ван Линь еще раз посмотрел на старика, не сказав ни слова, он слегка поклонился ему сложенными перед грудью руками, развернулся и пошел прочь. Он пришел сюда не с целью убивать, а с целью помочь.

В конце концов, он прожил тридцать с лишним лет в Альянсе Четырех Сект, к тому же, видел своими глазами вторжение Сюэюй. Хотя он и был не в силах изменить то, что уже произошло, но в его силах было помочь сейчас.

В момент, когда Ван Линь уже собрался уходить, старик опустил голову, посмотрел на эликсир, вздохнул, а потом вдруг резко выкинул правую руку в сторону, и из его рукава вылетел веер только с двумя оставшимися перьями.

“Дарю тебе это магическое сокровище, друг мой!”

После того, как Ван Линь поймал веер, выражение его лица изменилось. Он хорошо помнил это магическое сокровище. Когда в бою девять воинов Альянса убили ту девушку в белом, она пользовалась именно этим веером. Ван Линь помнил, что после ее гибели один из культиваторов уровня Формирования Духа (Формирования Души) схватил этот веер.

Он развернулся, внимательно оглядел старика и тут же узнал его. Это был один из могущественных культиваторов последней стадии уровня Формирования Духа (Формирования

Души), который в день боя криком вызывал ветер и тучи. Сейчас вся его слава, весь его почет превратились в воспоминания...

Ван Линь ушел в странном настроении. Он спустился с ледяной горы, трое учеников, ожидающих его, не смели спросить его, а молча пошли вслед за ним.

После ухода Ван Линя старик и молодой парень вышли из своего ледяного укрытия, посмотрели на исчезающий силуэт Ван Линя и быстро пошли прочь от ледяной горы.

На границе провинций старик хлопнул ладонью по световой завесе, защищавшей границу, в ней открылся проход. Он, с любовью смотря на парня, протянул ему пузырек с половиной эликсира и сказал: "Иди. И впредь полагайся только на самого себя. Я больше не могу защищать тебя."

В глазах парня читались скорбь и печаль. Он хотел сказать что-то, но старик быстро взмахнул рукавом, и парень погрузился в завесу, после чего проход снова закрылся.

По ту сторону завесы ученик растерянно смотрел на учителя, стоя на коленях, хлопал красными глазами и рыдал: "Учитель!!!"

Старик хохотнул, выпил оставшуюся половину эликсира, его тело вдруг поднялось над землей, и он достиг бывшего уровня совершенства. Пусть и ненадолго.

Его целью был ледяной храм в центре Сюэюй. Пусть даже он и умрет, но умрет в родных краях. Пусть даже он и умрет, но умрет, защищая Родину! Все равно все его бывшие слава и почет превратились в воспоминания...

Феникс не боится опалить крылья, во что бы то ни было стремясь попасть в рай...

<http://tl.rulate.ru/book/22/5948>